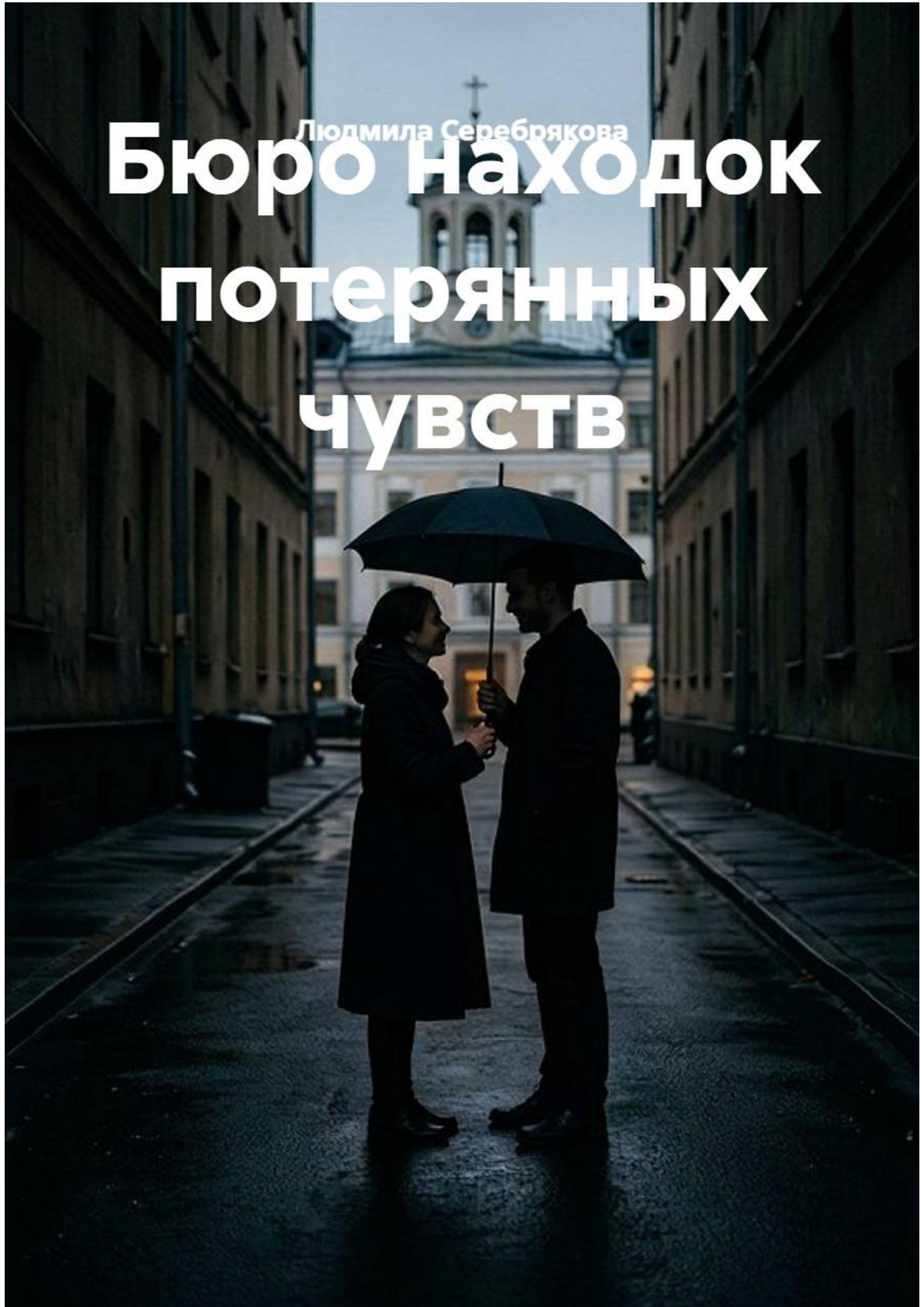

Людмила Серебрякова
Бюро Находок потерянных чувств

Людмила Серебрякова

Бюро находок потерянных чувств

«Автор»
2026

Серебрякова Л.

Бюро находок потерянных чувств / Л. Серебрякова — «Автор», 2026

В бюро находок приходят за зонтами и перчатками. Но Саша умеет находить то, что не считается вещью: потерянную решимость, забытую нежность, чужую веру. Когда в бюро появляется Марк — человек, потерявший смех, — она берёт его в напарники. Вместе они ищут хозяев потерянных чувств и понимают: иногда мы ищем одно, а находим совсем другое. Тёплая мистика для тех, кто любит истории, после которых хочется позвонить близким.

© Серебрякова Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зонт, который слишком много помнил 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Людмила Серебрякова
Бюро находок потерянных чувств

Глава 1. Зонт, который слишком много помнил

Утро началось с зонта.

Не то чтобы это было необычно — в бюро находок утро всегда начиналось с чего-нибудь забытого. Но этот зонт был особенный: он стоял у стойки, с него капало на пол, и он — я готова поклясться — смотрел на меня с укором.

— Не смотри так, — сказала я ему. — Я тебя не теряла.

— Ты разговариваешь с зонтом, — заметила Рита из-за соседнего стола, не поднимая головы от журнала. — Опять.

— Он первый начал.

Рита подняла глаза, посмотрела на зонт, потом на меня.

— Он мокрый и молчит.

— Он мокрый и *осуждает*. Это разные вещи.

Зонт действительно молчал. Но я чувствовала — вот тут, чуть ниже ручки, где металл холоднее, чем должен быть, — у него было что-то на душе. Он не просто промок. Он *помнил*. Зонты вообще много помнят: их держат в руках, когда человеку грустно, когда он спешит, когда он стоит под чужим окном и не решается позвонить. Зонт — это свидетель. А свидетели, как известно, самые неудобные существа на свете.

Я взяла его за ручку и прислушалась.

«Она забыла меня в автобусе. Восьмой маршрут. Она плакала. Я знаю, что она плакала, потому что она держала меня слишком крепко, а потом отпустила. Я хочу вернуться. Не потому что я хороший зонт — я, честно говоря, уже старый и у меня сломана спица. А потому что она ещё не всё сказала тому, к кому ехала».

Я вздохнула и поставила зонт в специальный ящик с надписью «ОСОБЫЕ НАХОДКИ». Ящик был обшарпанный, с одной стороны отклеилась буква «О», и теперь там было написано «СОБЫЕ НАХОДКИ», что Рита находила смешным уже третий год.

— Опять? — спросила она.

— Восьмой маршрут. Женщина, плакала, ехала к кому-то, кому не сказала чего-то важного.

— Классика. — Рита захлопнула журнал. — Ты будешь искать?

— Я всегда ищу.

— Ты всегда *начинаешь* искать. А потом появляется что-нибудь более интересное, и ты бросаешь.

Это было несправедливо. Я никогда не бросала. Я просто... откладывала. Иногда на неопределённый срок. Иногда — на очень неопределённый. Иногда — так надолго, что зонт успевал сломаться окончательно, и тогда я чувствовала себя ужасно, потому что получалось, что я подвела не только человека, но и предмет. А предметы, в отличие от людей, не умеют прощать. Они просто перестают быть.

— Кстати, — сказала Рита, — к тебе пришли. Там, в приёмной. Мужчина. Сказал, что потерял что-то важное.

— Что?

— Не сказал. Сказал, что «это сложно объяснить». И ещё сказал, что ему рекомендовали именно тебя. — Она сделала паузу, которая мне не понравилась. — Он очень обаятельный.

— Ты всегда так говоришь, когда хочешь, чтобы я на кого-то посмотрела.

— Я так говорю, когда это правда.

Я поправила воротник, сказала себе, что делаю это не потому, что он обаятельный, а потому что не хочу, чтобы люди думали, что в бюро находок работают неряхи. Потом вышла в приёмную.

Он сидел на стуле для посетителей — том самом, с отломанной ножкой, который мы подпирали старым словарём. И он действительно был обаятельным. В том смысле, что улыбался так, будто знал что-то, чего не знала я, и это знание его забавляло. Такие люди обычно или мошенники, или очень одинокие. Иногда и то, и другое.

— Здравствуйте, — сказал он. — Вы Александра?

— Саша. Только Саша.

— Саша. — Он кивнул, как будто это имя что-то подтверждало. — Мне сказали, что вы здесь... — он поискал слово, — ...специалист по особым находкам.

— Кто сказал?

— Женщина с зонтом. На автобусной остановке. Она сказала, что потеряла зонт, но на самом деле она потеряла не зонт.

Я села напротив. Стул для посетителей был низким, и я оказалась ниже его, что меня раздражало.

— А что она потеряла?

— Не знаю. Она не сказала. Она просто плакала и говорила, что ей нужно вернуться. — Он пожал плечами. — А я не мог её оставить. Ну, то есть, я мог, но... не оставил.

— Вы её знаете?

— Впервые видел.

— И вы поехали с ней?

— Нет, что вы. Я проводил её до дома. Она живёт на той стороне, где заканчивается асфальт. Вы знаете, где это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.